

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

УЧИТЬСЯ, ИСКАТЬ, ПРОБОВАТЬ...

Когда на телеэкранах с большим успехом прошел фильм «Театр», а вслед за ним появились «Инспектор Гул» и «Ранняя ржавчина», над артистом Академического Художественного театра имени Яна Райниса Латвийской ССР Иваром Калнинем нависла вполне реальная угроза приобрести в вечное пользование ампула обаятельного «фрачного» обольстителя. Поэтому вполне понятно, что заставило одного из журналистов в интервью с актером отреагировать на следующую роль Ивара — Эдвина в киноверсии «Сильвы» режиссера Яна Фрида — прямо-таки драматическим вопросом: «Зачем вы лезете в петлю, Ивар?»

Тогда этот вопрос остался без ответа. Сегодня, два года спустя, я решилась поинтересоваться:

— Ивар, а что все-таки вы тогда ответили?

— В человеческой жизни мне кажется интересным все. Кстати, это не совсем бесполезное для артиста качество. Я никогда не работал в жанре музыкальной комедии, а музыку, пение, танцы очень люблю. В юности даже играл на гитаре и пел в самодеятельном ансамбле. Наверное, именно поэтому с большим удовольствием принял предложение сниматься в «Сильве». К тому же моими партнерами в фильме были замечательные актеры. Павел Кадочников, например. То, что мне довелось во время съемок наблюдать, как он работает, считаю одним из моих главных творческих приобретений за последнее время.

Ну, а что касается мрачных пророчеств, они, к счастью, не сбываются. Одну за другой в кино и театре я сыграл несколько очень разноплановых и очень интересных ролей. Это Андрей Бологов в фильме «Личной безопасности не гарантирую» — первая, моя героическая роль в кино. Это Миндаугас в одноименной пьесе Марцинкявичюса. И Марк Волохов в спектакле по роману Гончарова «Обрыв», постановку которого осуществил в нашем театре народный артист Латвийской ССР Аркадий Кац.

— Это обращение театра к русской классике традиционно — еще в сезон 1940—1941 годов в нем были поставлены «Ревизор» Гоголя и «Женитьба Белугина» Островского. В афише театра постоянно значатся имена Льва Толстого, Чехова, Горького... Большой интерес зрителей вызвала сценическая версия очень сложного, многопланового романа Гончарова. Критика отметила великолепную игру Героя Социалистического Труда, народной артистки СССР Лилиты Берзини. Расскажите о своем участии в этом спектакле.

— Так получилось, что две мои роли в постановках по произведениям русских классиков разделяет интервал в шесть лет. В 1976-м сыграл Константина Треплева в «Чайке», в нынешнем го-

ду — Волохова. Роль необычайно интересная. Сам Гончаров о Волохове писал, что это человек, «дерзкий волею». Он бунтарь, нигилист, и хотя бунт этот выливается лишь в отрицание всех и всяческих устоев и не поднимается до революционного самосознания, мой герой симпатичен мне, поскольку противостоит косности, верен своей непростой жизненной позиции. Волохов — личность противоречивая, трагическая, таким я его и старался сыграть.

Вообще, хотел бы побольше играть в русской классике, не только в театре, но и в кино. Это желание укрепилось после того, как довелось работать в великолепном актерском ансамбле у Швейцера на съемках фильма «Маленькие трагедии» по Пушкину.

— Театр и кино — чему вы отдаете предпочтение?

— Я за то, чтобы у актера было как можно больше возможностей учиться, искать, пробовать... Театр — моя жизнь. Это не патетика, а просто констатация факта. Каждый спектакль, как только заканчиваются репетиции, остается во власти артистов, от которых в большей степени зависит то, каким он будет сегодня, завтра и через год. В кино — дело другое. Съемки завершаются, а фильма еще нет, и таинство его рождения из груды отснятого материала происходит без нашего участия. Идешь смотреть готовый фильм с трепетом и часто изумляешься тому, что увидел... В моей жизни чего-то недостает, если нет в ней суматошных будней съемочных площадок.

Только что я закончил сниматься в небольшой роли американского военного моряка на «Мосфильме». Снова необычный для меня жанр — политического детектива (это приблизительно определение). Съемки проводились в Севастополе и Севастоморске на современных военных кораблях, которые вблизи я увидел впервые в жизни.

В ленте «Белый танец» режиссера А. Виноградова действие происходит совсем в другое время, лет шестьдесят назад. Сниматься тоже было интересно. К тому же, по замыслу авторов фильма, я почти не расставался с лошадьми, а это мое особое пристрастие. Если у меня свободное время, мы с женой обязательно приезжаем с двумя своими дочками в маленький поселок Лигатне и отправляемся в Национальный парк Гауя покатайтесь верхом.

— Коль скоро вы заговорили о свободном времени, которого в жизни артиста, как правило, очень мало, расскажите, чем вам нравится заниматься.

— Я люблю музыку, люблю спорт. И еще — село, деревенскую работу. Умею косить, могу вспахать и засеять огород, смастерить своими руками какой-нибудь нехитрый инструмент. Работа, которая делается умело,

с удовольствием, в охотку, всегда была в почете в нашей семье, где нас с братьями и сестрой у родителей было четверо. Да и мой учитель Айна Матиса и Арнольд Линьинь первым и главным слагаемым актерского мастерства считали умение работать кропотливо, упорно, серьезно.

— Еще один сезон для Художественного театра завершился премьерой. В пьесе Гунара Приеде «Синяя» вы с успехом сыграли роль Видвуда.

— Всегда хочется, чтобы каждая роль и для тебя, и для зрителей была неожиданной. Не берусь определить, какую долю неожиданности для зрителей содержала нынешняя премьера. Для меня роль Видвуда интересна тем, что, по замыслу драматурга, мне приходится создавать как бы два образа. По ходу действия мой герой проходит сложный путь духовной, нравственной трансформации — от своего рода

КАМЕР
ОБОЗРЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

штатного кавалера, холодного стороннего наблюдателя чужих жизненных ситуаций до активного участника событий, чуткого, взволнованного человека. Задача для актера непростая. А премьера — не столько конец работы над ролью, сколько начало нового этапа. Потому что каждый новый спектакль обязательно привносит что-то новое.

— Так уж повелось, что в интервью традиционным стал вопрос о творческих планах артиста. Попробуем традицию разнообразить: Ивар, у вас есть несбывшиеся мечты?

— Конечно. Хотя считаю себя человеком, в общем-то, везучим. Мне повезло на учителей, на театр и «своего» режиссера — им стал для меня главный режиссер театра, народный артист Латв. ССР, лауреат Государственной премии республики Арнольд Линьинь. А вот в кино... Я работал со многими режиссерами: Нахпетовым, Фрейманисом, Швейцаром и другими. Но с каждым — один единственный раз.

— Кроме Яниса Стрейча...

— Да, но я пока еще не могу набраться смелости называть его «своим» режиссером. И все-таки именно у Стрейча я сыграл в четырех фильмах, снялся в самой первой роли в фильме «Илга-Иволга» и в самой пока любимой — Томаса Феннела в «Театре».

— Спасибо за беседу. Желаем вам исполнения ваших желаний.

Интервью вела
И. ВИННИК.